

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2007
XVI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
389
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 1583-1593 Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 2. Чайки.
Ю.Н.ГЛУЩЕНКО, Д.В.КОРЮКОВ,
И.Н.КАЛЬНИЦКАЯ
- 1594-1596 Змееяд *Circaetus gallicus* в Белорусском Поозерье.
В.В.ИВАНОВСКИЙ
- 1596-1597 Регистрация пролётного скопления подорликов на юге Московской области.
В.Ю.АРХИПОВ, М.С.РОМАНОВ
- 1598-1604 Особенности поведения пеночек *Phylloscopus trochilus*, *Ph. collybita* и *Ph. sibilatrix* в гнездовой период. Е.Н.ДЕРИМ-ОГЛУ
- 1604-1605 Гнездо коноплянки в запасах сорокопута-жулана *Lanius collurio*. Н.П.КНЫШ
- 1605-1606 Статус хрустана *Eudromias morinellus* в Тарбагатае и Джунгарском Алатау.
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
- 1607 Залёт усатых синиц *Panurus biarmicus* под Семипалатинск. В.А.СЕЛЕВИН
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1583-1593 Spring migration of birds in the valley
of Razdol'naya River (South Primorye).
Report 2. Gulls. Y u . N . G L U S C H E N K O ,
D . V . K O R O B O V , I . N . K A L N I T S K A Y A
- 1594-1596 The short-toed eagle *Circus gallicus*
in Byelorussian Poozerie. V . V . I V A N O V S K Y
- 1596-1597 Registration of the flock of spotted eagles
on the south of Moscow region.
V . Y u . A R K H I P O V , M . S . R O M A N O V
- 1598-1604 Behaviour of leaf warblers *Phylloscopus trochilus*, *Ph.*
collybita and *Ph. sibilatrix* during breeding period.
E . N . D E R I M - O G L U
- 1604-1605 A nest of the linnet *Acanthis cannabina*
as a «store» made by a red-backed shrike
Lanius collurio. N . P . K N Y S H
- 1605-1606 The state of the Eurasian dotterel *Eudromias*
morinellus in Tarbagatai and Dzungarian
Ala Tau. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 1607 Vagrant bearded tits *Panurus biarmicus*
under Semipalatinsk. V . A . S E L E V I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 2. Чайки

Ю.Н.Глущенко¹⁾, Д.В.Коробов²⁾, И.Н.Кальницкая²⁾

¹⁾ Уссурийский государственный педагогический институт. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

²⁾ Государственный природный заповедник «Ханкайский». E-mail: dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 30 ноября 2007

В период с 2003 по 2007 год в долине нижнего течения реки Раздольной (Южное Приморье) в 6 км к югу от Уссурийска, где был обнаружен наиболее выраженный транзитный пролёт различных групп птиц, проводились стационарные весенние учёты. Они велись в течение всего светлого времени суток, начиная с первой декады марта до конца мая. Общая продолжительность учётов составила почти 1200 ч, а методики сбора и обработки материала приведены в нашем первом сообщении (Глущенко и др. 2007).

За исследуемый период с наблюдательного пункта на весеннем транзитном пролёте зарегистрировано немногим более 50 тыс. особей 8 видов чаек: озёрная чайка *Larus ridibundus*, хохотунья *L. cachinnans*, тихоокеанская чайка *L. schistisagus*, серокрылая чайка *L. glaucescens*, бургомистр *L. hyperboreus*, сизая чайка *L. canus*, чернохвостая чайка *L. crassirostris* и китайская чайка *L. saundersi*. В отличие от большинства других групп птиц, для весеннего пролёта чаек здесь характерно не только поступательное их движение в северном направлении (в данном случае вверх по долине Раздольной), но и возврат достаточно большого (и требующего введения соответствующей поправки в расчёты) числа птиц на юг (то есть в сторону устья реки, к морю). Во время проведения учётов летящие к югу особи и группы суммарно составили около 3.6% от общего числа зарегистрированных чаек (см. таблицу).

Наиболее многочисленными оказались озёрная и сизая чайки, а также хохотунья, суммарно составившие 99.7% от всех зарегистрированных чаек. Прочие виды рода *Larus*, кроме бургомистра, встречались в единичном числе, причём по своему статусу их следует относить не к пролётным, а к залётным видам. Среди последних оказался единственный взрослый экземпляр *L. saundersi*, зарегистрированный в транзитной стае озёрных чаек 18 апреля 2006 (Глущенко и др. 2006а); 2 взрослые *L. schistisagus*, которые наблюдались в общей стае с 5 хохотуньями 11 апреля 2005; 1 взрослая *L. crassirostris*, отмеченная 28 марта 2004 и 1 неполовозрелая *L. glaucescens*, наблюдавшаяся 25 марта 2007.

Количество пролётных чаек (особей),
зарегистрированных с наблюдательного пункта в долине р. Раздольная
в окрестностях Уссурийска в весенний период (2003-2007 гг.)

Вид	Направление полёта	Годы наблюдений					Всего
		2003	2004	2005	2006	2007	
<i>Larus ridibundus</i>	север	1207	2647	9697	4237	5905	23693
	юг	15	117	107	99	26	364
<i>Larus cachinnans</i>	север	73	1253	5078	2006	2594	11004
	юг	13	234	345	149	109	850
<i>Larus schistisagus</i>	север	0	0	2	0	0	2
	юг	0	0	0	0	0	0
<i>Larus glaucescens</i>	север	0	0	0	0	0	0
	юг	0	0	0	0	1	1
<i>Larus hyperboreus</i>	север	4	9	78	2	24	117
	юг	3	8	15	0	7	33
<i>Larus canus</i>	север	137	2148	7197	2080	3377	14939
	юг	54	377	74	62	49	616
<i>Larus crassirostris</i>	север	0	0	0	0	0	0
	юг	0	1	0	0	0	1
<i>Larus saundersi</i>	север	0	0	0	1	0	1
	юг	0	0	0	0	0	0
Всего:	север	1421	6057	22052	8326	11900	49756
	юг	85	737	541	310	192	1865

Бургомистры в районе наблюдательного пункта были малочисленными и регистрировались в разные годы в период с 26 марта по 25 апреля в разном числе. В 2003-2004 годах одиночные бургомистры и их небольшие группы, часто входившие в состав стай хохотуний, совершали суточные кормовые перемещения вдоль реки Раздольной со стороны моря как вверх по течению (утром), так и в обратном направлении (преимущественно вечером). За день наблюдали до 4-5 экз. (6 апреля 2003 и 10 апреля 2004). В 2005 г. общее число бургомистров увеличилось максимально до 17 особей в день (31 марта), и они начали лететь транзитно в северном направлении (вечером к морю возвращались лишь единицы), отчасти образуя смешанные стаи с хохотуньями и другими пролётными видами чаек. Этой же весной пролётных *L. hyperboreus* мы наблюдали и на озере Ханка (Глуценко и др. 2006б). В 2006 г. весенний пролёт и трофические перемещения бургомистра

вновь были выражены крайне слабо, в то время как в 2007 г. мы многократно наблюдали *L. hyperboreus* в период с 26 марта по 12 апреля. Среди встреченных особей доля как неполовозрелых птиц, так и птиц, возвращавшихся к морю, был намного выше, чем среди всех других, более многочисленных видов чаек (рис. 1).

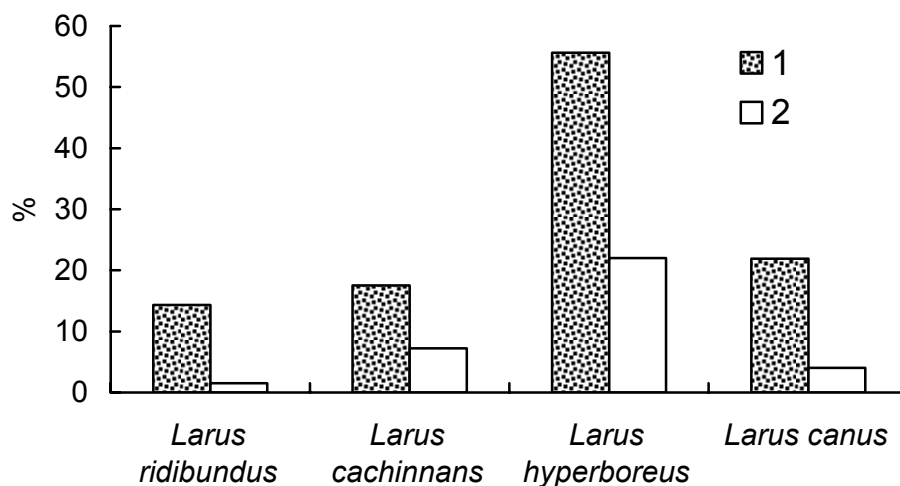

Рис. 1. Доля неполовозрелых особей (1) и особей, летящих в южном направлении (2), среди чаек различных видов, зарегистрированных с наблюдательного пункта в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска в весенний период (по суммарным данным 2003-2007 гг.)

Хохотунья обычно появлялась чуть раньше прочих чаек. Первые встречи с ней отмечены уже 13 марта 2004, 15 марта 2006, 17 марта 2003, 20 марта 2005 и 2007. В окрестностях села Раздольное наиболее раннее появление «серебристой чайки» зафиксировано 13 марта 2002 (Нечаев 2006). Самые ранние наблюдения *L. cachinnans* на озере Ханка датированы 10 марта 1995 и 18 марта 1993, тогда как в другие годы первых птиц отмечали лишь в третьей декаде марта (Глущенко и др. 2006).

За день с наблюдательного пункта максимально насчитывали 364; 479 и 612 хохотуний (соответственно, 1 апреля 2006, 1 апреля 2004 и 9 апреля 2005). В то же время несколько ниже по течению реки (в окрестностях села Раздольное) В.А.Нечаев (2006) в дни наиболее массового весеннего пролёта наблюдал до тысячи птиц этого вида (30 марта и 6 апреля 1991) и даже 1.3-1.5 тыс. (24 марта 1993 и 1 апреля 1986). Весенний пролёт *L. cachinnans* затягивается до конца апреля, а в некоторые годы эти птицы изредка регистрируются даже в мае: последние особи отмечались 19 апреля 2003, 23 апреля 2007, 25 апреля 2004, 6 мая 2006 и 22 мая 2005.

Всего за один весенний сезон нам максимально удавалось насчитывать немногим более 5 тыс. летящих в северном направлении *L. cachinnans* (2005 г.). Вычитая из этой суммы птиц, пролетевших в юж-

ном направлении, и проводя соответствующие расчёты по выше изложенной методике экстраполяции на не занятое учётами время, получается, что в районе наблюдательного пункта весной 2005 г. могло мигрировать немногим более 7.5 тыс. хохотуний. Следует отметить, что на озере Ханка в 2003 г. гнездилось около 1.5 тыс. пар этого вида, и дополнительно к этому держалось ещё 700-900 неразмножающихся особей (Глущенко и др. 2003). В 2004-2006 годах численность *L. sachinnans*, по нашим оценкам, оставалась примерно на том же уровне, т.е. ханкайская летняя группировка в начале XXI в. составляла предположительно 4-5 тыс. особей. Таким образом, через наш наблюдательный пункт весной может мигрировать почти вдвое больше хохотуний, чем проводит лето на Приханкайской низменности.

Первое появление озёрной чайки в районе наблюдательного пункта отмечено 17 марта 2006, 20 марта 2003, 2004 и 2005, 23 марта 2007. На полуострове Де-Фриза наиболее раннее её наблюдение датируется 20 марта 1953 и 25 марта 1952 (Омелько 1956), а в окрестностях села Раздольное самая ранняя весенняя встреча зафиксирована 22 марта 1985 (Нечаев 2006). В районе озера Ханка Н.М.Пржевальский (1870) отметил первых озёрных чаек 24 марта 1868 и 26 марта 1869. В годы наших наблюдений необычно раннее появление *L. ridibundus* наблюдалось в 1995 году – 10 марта (Глущенко и др., 2006 б), хотя в норме этот вид появляется на Приханкайской низменности в лишь третьей декаде марта (27 марта 1978 и 1993).

Весенняя миграция озёрной чайки достигает максимума в первой пентаде апреля. Наибольшее число транзитных птиц за весенний сезон (около 9800 особей) учтено в 2005 г., а за день наблюдений – 1 апреля 2005 (немногим более 2000). В.А.Нечаев (2006) за день весеннего пролёта в смежном районе низовий Раздольной максимально регистрировал 700 (8 апреля 1984), 800 (24 марта 1999) и около 1 тыс. птиц (4 апреля 1987 и 6 апреля 1991). Последние транзитно летящие группы озёрных чаек в районе нашего стационара наблюдались 23 апреля 2005, 24 апреля 2004 и 28 апреля 2006.

Приблизительно в те же сроки, что и озёрная, появляется сизая чайка. Её первые встречи происходили 17 марта 2004; 23 марта 2003, 2005 и 2007; 25 марта 2006. Первое появление *L. sapus* в низовьях Раздольной В.А.Нечаев (2006) отметил 17 марта 1990, а на озере Ханка самые ранние даты её встреч – 23 марта 1869 (Пржевальский 1870) и 23 марта 1993 (Глущенко и др. 2006б). Наиболее интенсивное движение сизых чаек к северу наблюдалось в первой половине апреля, когда средняя интенсивность миграции в светлое время суток достигала 38.7 особей в час (Глущенко, Коробов 2004). С середины же этого месяца пролёт затухает. Наибольшее количество пролётных птиц за весну (около 7300 особей) отмечено в 2005 году, а за один день наблю-

дений – 11 апреля 2005 (более 1300 особей) и 1 апреля 2004 (немногим менее 1000). В окрестностях села Раздольное самый сильный пролёт, по данным В.А.Нечаева (2006), наблюдался 24 марта 1993 (до 1.5 тыс. птиц) и 6 апреля 1991 (до 1 тыс.). Последние весенние встречи сизой чайки в окрестностях нашего стационара регистрировались 23 апреля 2007, 28 апреля 2004, 2 мая 2006 и 10 мая 2005, хотя в районе полуострова Де-Фриза, расположенного в вершинной части Амурского залива недалеко от устья Раздольной, наиболее поздняя регистрация *L. canus* датирована 18 мая 1949 (Омелько 1956).

Таким образом, в долине Раздольной весенний пролёт *L. ridibundus*, *L. canus* и *L. cachinnans* визуальным образом хорошо прослеживается. По нашим многолетним данным, выраженные миграции хохотуньи и озёрной чайки проходят со второй декады марта и длятся до середины апреля, а у сизой чайки они запаздывают примерно на неделю. С начала третьей декады апреля пролёт всех видов чаек крайне слаб, а полностью завершается в конце апреля или в мае (рис. 2).

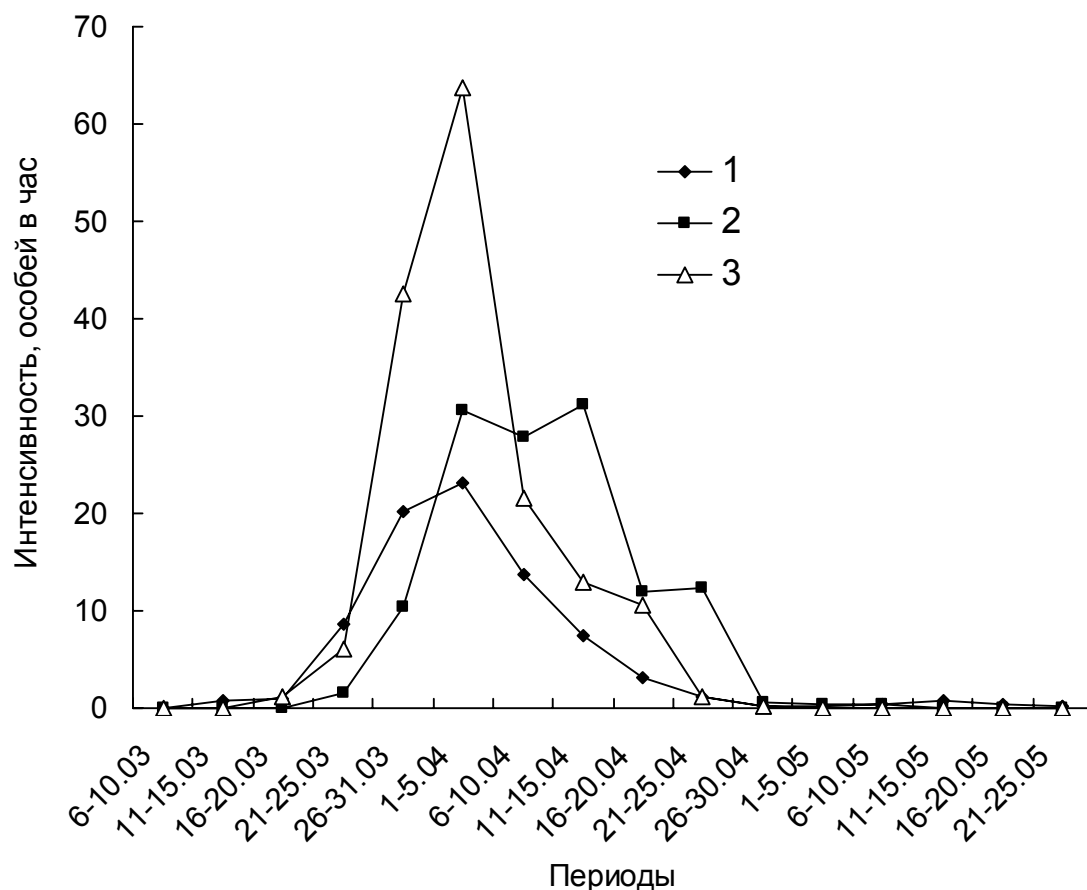

Рис. 2. Фенология весеннего пролёта *Larus cachinnans* (1) *L. canus* (2) и *L. ridibundus* (3) в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Что касается возрастной структуры пролётных чаек, то наиболее показательны материалы, собранные по двум многочисленным видам – хохотунье и сизой чайке, – у которых легко можно определить

возраст особей на расстоянии. Согласно этим данным, в самом начале миграции встречаются исключительно взрослые особи, затем они долго преобладают по численности, но в заключительной фазе пролёта их доля резко сокращается, а в самом конце миграции, когда интенсивность пролёта минимальна, существенно преобладают неполовозрелые птицы (рис. 3).

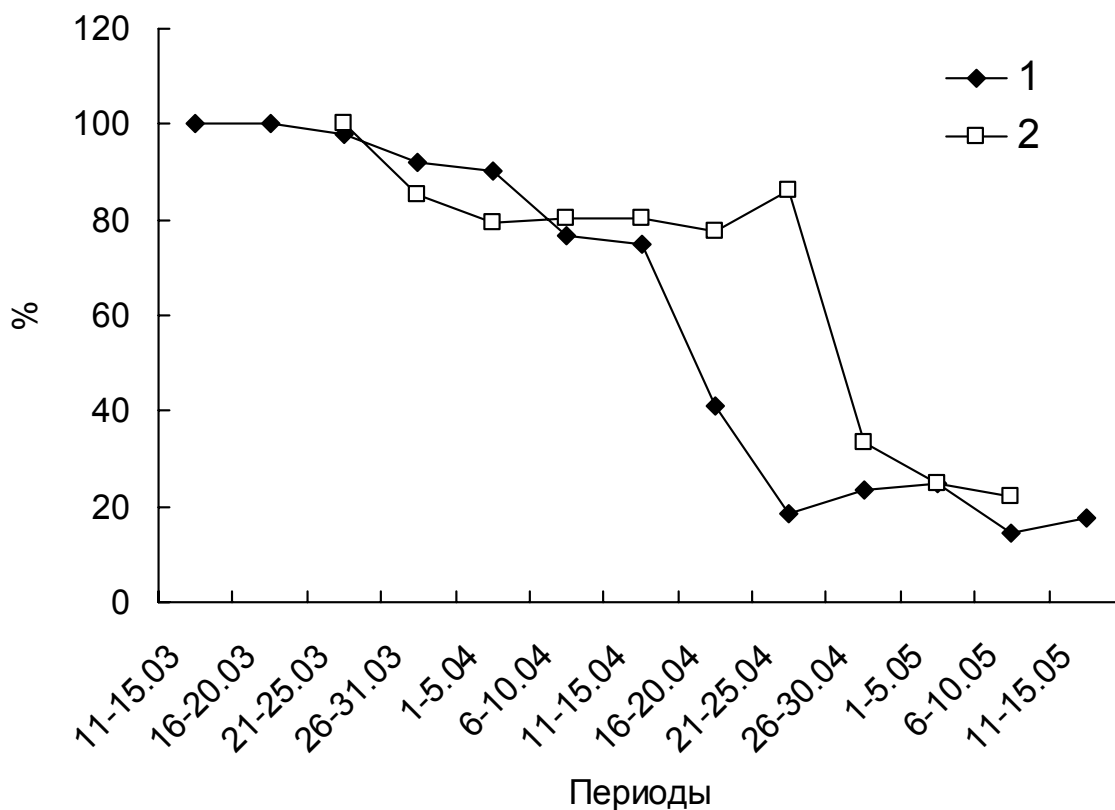

Рис. 3. Динамика доли взрослых птиц среди пролётных *Larus cachinnans* (1) и *L. canus* (2) во время весенней миграции в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Транзитный пролёт чаек проходит в течение почти всего светлого времени суток. Для озёрной чайки он не формирует сколько-нибудь выраженных пиков и наиболее интенсивен с 10 до 18 ч (здесь и далее используется летнее время), достигая в среднем по всему периоду выраженного пролёта (с 21 марта по 20 апреля) около 30 особей в час. В то же время возврат птиц в южном направлении имеет наибольшую активность в вечернее время с пиком в период с 20 до 21 ч (рис. 4).

В отличие от озёрной чайки, хохотунья наиболее интенсивно летит утром (с 8 до 10 ч), давая резкий всплеск активности, достигающий в это время почти 60 особей в час, в то время как после 12 ч пролёт стихает. Возврат хохотуний в южном направлении, как и в случае с озёрными чайками, имеет наибольшую активность в вечернее время, но с менее резким пиком, приходящимся на промежуток времени между 17 и 21 ч (рис. 5).

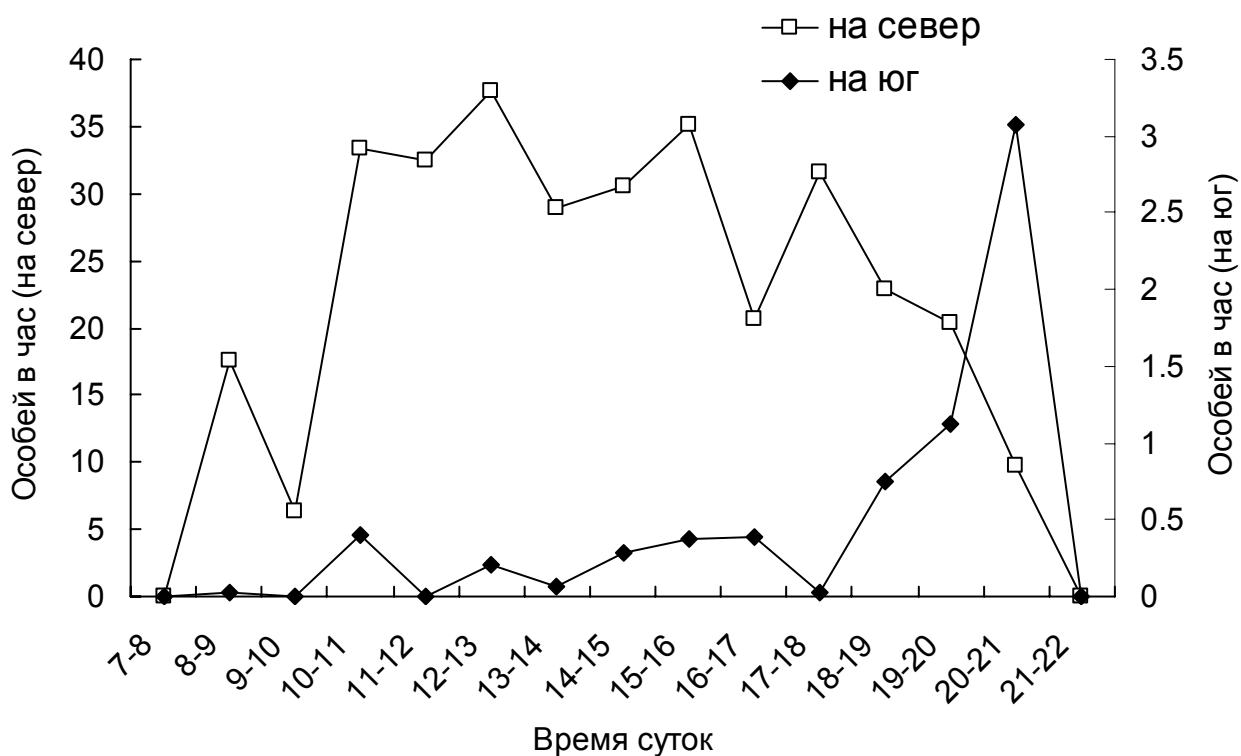

Рис. 4. Суточная динамика миграций *Larus ridibundus* в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска во время выраженного весеннего пролёта (с 21 марта по 20 апреля) по суммарным данным 2003-2007 гг. (время летнее).

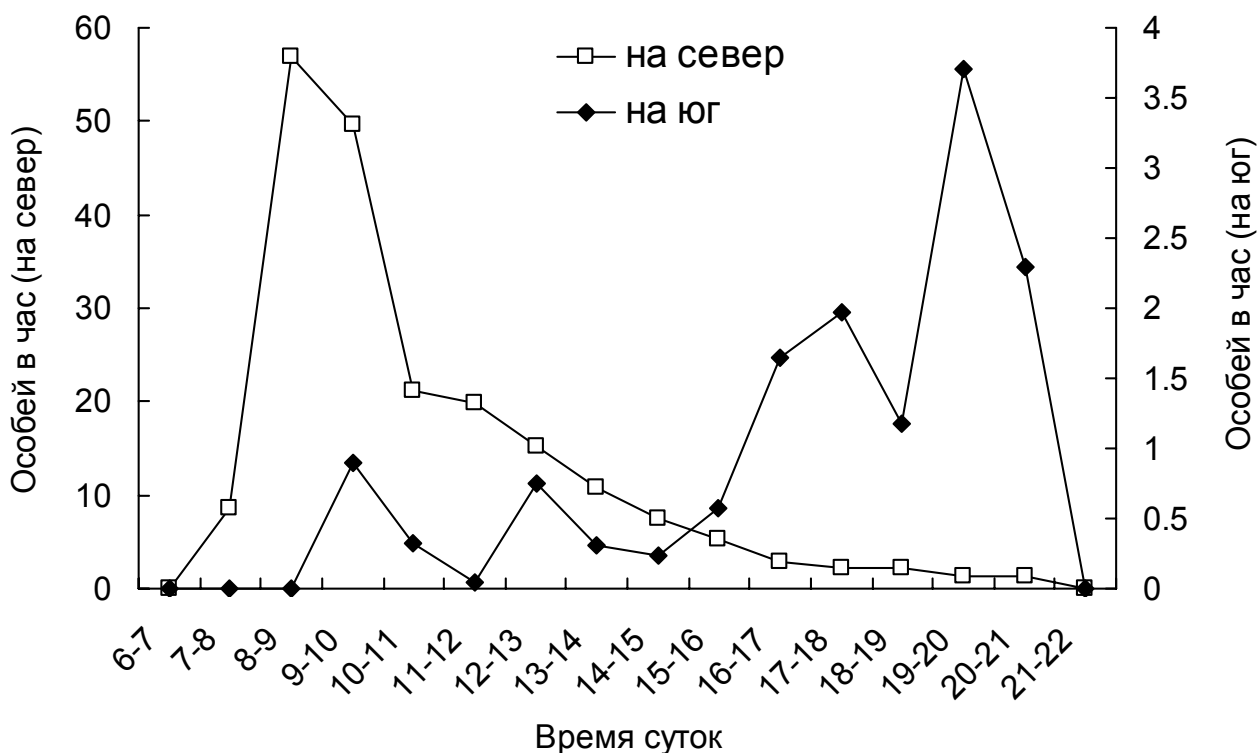

Рис. 5. Суточная динамика миграций *Larus cachinnans* в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска во время выраженного весеннего пролёта (с 21 марта по 20 апреля) по суммарным данным 2003-2007 гг. (время летнее).

Характер динамики суточной активности весенней миграции сизой чайки представляет собой нечто среднее между тем, что наблюдается у

озёрной чайки и хохотуны. Максимальная интенсивность её пролёта зарегистрирована в первой половине дня (с 8 до 15 ч), давая заметный всплеск активности (свыше 50 ос./ч с 9 до 10 ч). Что же касается возврата птиц в южном направлении, то он также имеет наибольшую активность вечером с достаточно резким пиком, приходящимся на период с 19 до 21 ч (рис. 6).

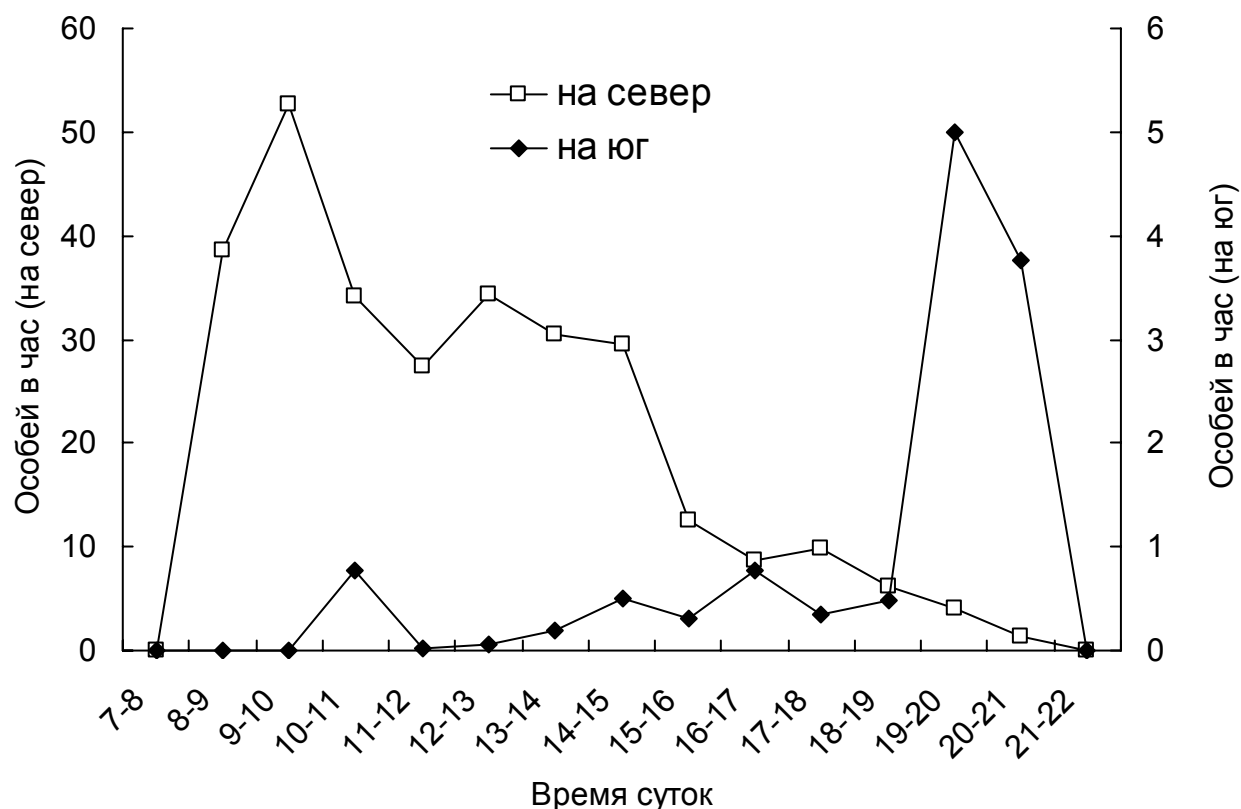

Рис. 6. Динамика суточной активности миграций *Larus canus* в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска во время выраженного весеннего пролёта (с 26 марта по 25 апреля) по суммарным данным 2003-2007 гг. (время летнее).

Пролёт чаек наиболее выражен при слабом, реже умеренном ветре. Чайки летят чаще группами от нескольких особей до нескольких десятков птиц, реже — стаями, содержащими более сотни экземпляров одного вида. Из 1903 встреч одиночные особи хохотуны зафиксированы 378 раз (19.9% от числа встреч). Средняя величина стаи хохотуны составила 6.2 особи, а самые большие группы включали 54 (27 марта 2007), 68 (27 марта 2005), 70 (2 апреля 2005) и 85 птиц (1 апреля 2004). Наибольшее число встреченных стай (41.7%) включало от 2 до 5 особей, в то время как основное число птиц (37.3%) мигрировало стаями численностью от 11 до 25 экземпляров (рис. 7).

Сизая чайка в среднем летит несколько более крупными группами: из 1277 встреч одиночные особи зарегистрированы 189 раз (14.8% от числа встреч). Средняя величина стаи составила 12.2 особи, а максимальные по величине группы включали 120 (22 апреля 2006), 140 (14

апреля 2007) и 160 птиц (11 апреля 2005). Наибольшее число встреченных стай (29.2%) включало от 2 до 5 особей, в то время как основное число птиц (32.5%) мигрировало стаями численностью от 11 до 25 экземпляров (рис. 8).

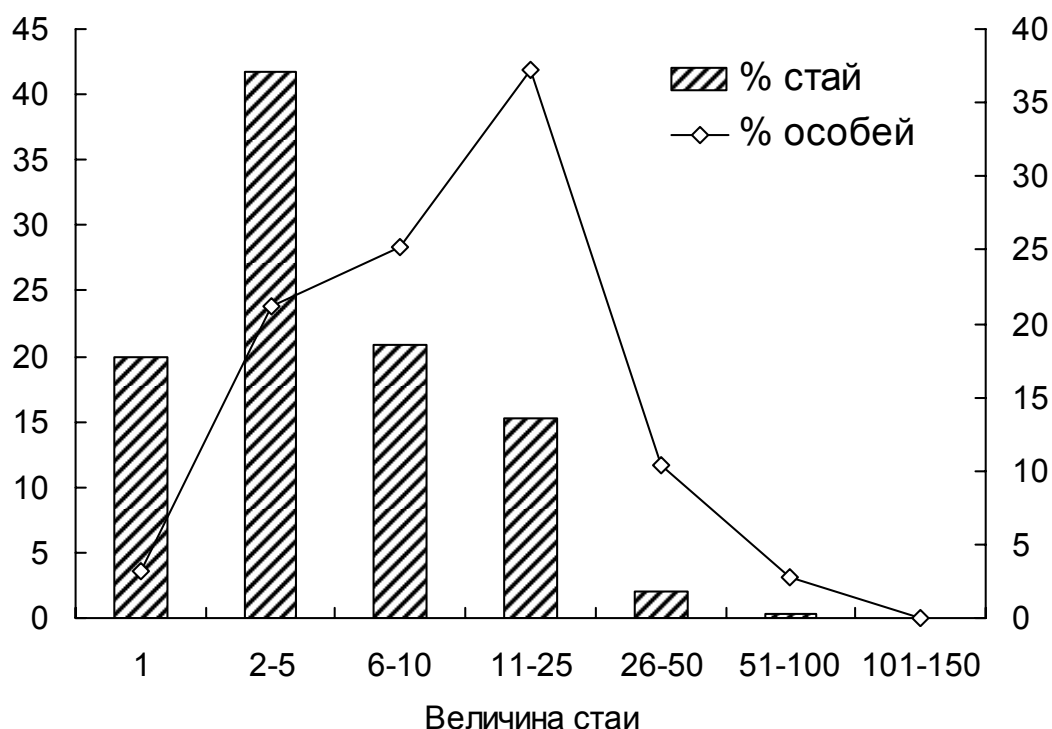

Рис. 7. Размерность пролётных стай *Larus cachinnans* в весенний период в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

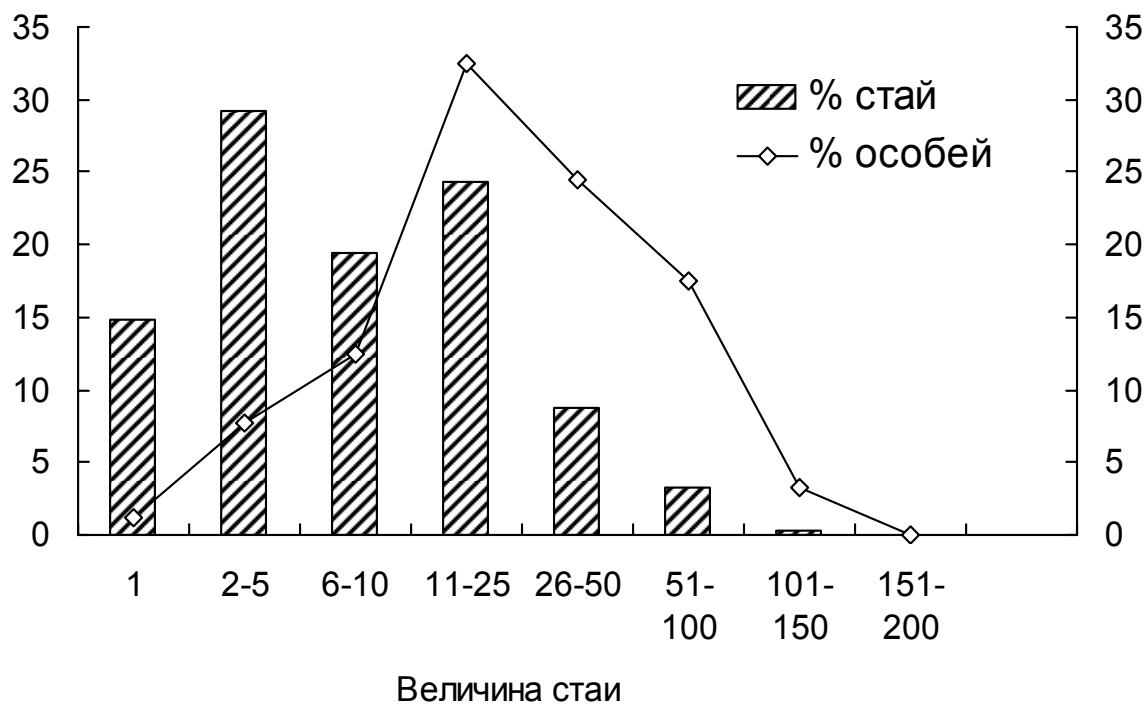

Рис. 8. Размерность пролётных стай *Larus canus* в весенний период в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Самыми крупными стаями летит самый мелкий и наиболее многочисленный вид – озёрная чайка: из 1413 встреч одиночные особи отмечены лишь 128 раз (9.1% от числа встреч). Средняя величина стаи составила 17 особей, а максимальные группы включали 120 (1 апреля 2004, 26 марта и 5 апреля 2007), 130 (11 апреля 2005), 140 (31 марта 2006) и 180 птиц (6 апреля 2003). Наибольшее число встреченных стай (29.6%) включало от 11 до 25 особей, в то время как основное число птиц (32.8%) пролетело стаями, состоящими из 26-50 особей (рис. 9).

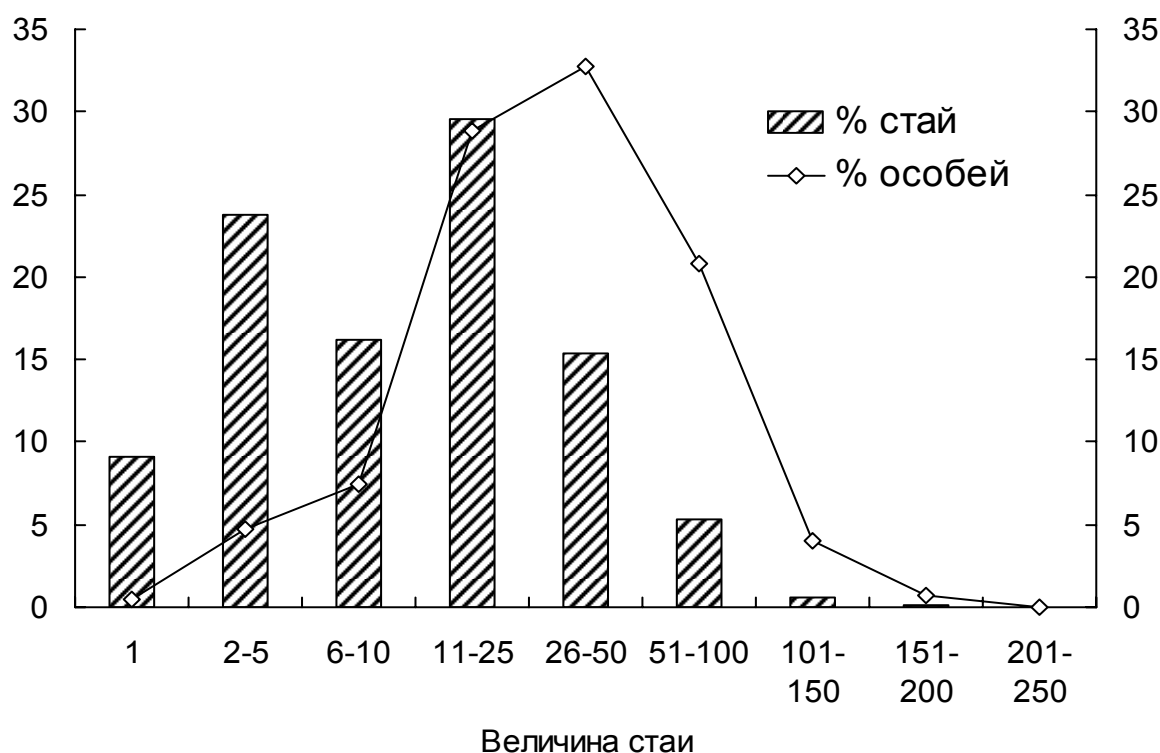

Рис. 9. Размерность пролётных стай *Larus ridibundus* в весенний период в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Смешанные пролётные стаи различных видов чаек в долине Раздольной на транзитном пролёте весной являются обычным явлением. Чаще всего в смешанных группах летят бургомистры (20.2% от числа встреч этого вида), чаще всего в составе группировок хохотуний, реже образуя совместные стаи с сизыми чайками или участвуя в смешанных стаях, состоящих из трёх видов чаек. Сизые чайки встречались в смешанных стаях в 14.7% от общего числа их встреч, одинаково часто группируясь как с хохотуньями, так и озёрными чайками, реже – с бургомистрами, а также с серыми цаплями *Ardea cinerea* (2 случая), гусями и большими белыми цаплями *Egretta alba* (по 1 случаю).

Хохотунии отмечены в смешанных стаях в 8.6% случаев, чаще объединяясь с сизыми чайками, реже – озёрными чайками и бургомистрами (ввиду редкости последних), а в качестве исключения – с гусями (5 случаев), серыми и большими белыми цаплями (по 3) и большими

бакланами (1 случай). Озёрные чайки в смешанных стаях зарегистрированы в 12.8% случаях, обычно объединяясь с сизыми чайками, реже – хохотуньями, а в качестве исключения – с серой цаплей (3 случая), а также с большой белой цаплей и гусями (по 1 случаю).

В заключение отметим, что осенний пролёт всех видов чаек носил здесь совершенно иной характер: миграции были выражены гораздо слабее и проходили в более растянутые сроки.

Л и т е р а т у р а

- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2004. Характеристика весеннего пролёта некоторых видов водно-болотных птиц в окрестностях Уссурийска // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Сер. Экол. и сист. животных. Вып. 8. Уссурийск: 67-76.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2003. Численность и размещение колоний околоводных и водоплавающих птиц на Приханкайской низменности в 2002 г. // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Сер.: Экол. и сист. животных. Вып. 7. Уссурийск: 54-65.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2007. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 1. Цапли // Рус. орнитол. журн. 16 (388): 1551-1559.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток: 77-233.
- Нечаев В.А. 2006. Весенние миграции птиц в долине р. Раздольная // Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка: Владивосток: 158-166.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // Тр. ДВФ АН СССР 3, 6: 337-357.
- Пржевальский Н.М. 1870. Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг. СПб: 1-298.

Змееяд *Circaetus gallicus* в Белорусском Поозерье

В.В.Ивановский

Второе издание. Первая публикация в 1983*

За всю историю орнитологических исследований в Белорусском Поозерье (Витебская обл.) до 1972 года было найдено лишь 3 гнезда змееяда *Circaetus gallicus* (Федюшин, Долбик 1967; Дорофеев 1970). Брачный полёт этой птицы мы наблюдали 27 мая 1978 в Докшицком районе над вырубленным островом среди очень крупного верхового и переходного болота. По сведениям местных охотников, несколько лет назад в конце июля на краю этой вырубки на невысокой ели было найдено гнездо с одним полностью оперённым птенцом. В этом же районе несколько раз наблюдали птиц, нёсших змей. Наконец, 28 июня 1981 в 300 м от этой вырубки в сосняке на песчаной гриве обнаружено жилое гнездо змееяда. Грива расположена среди верхового участка обширного болота. Общая площадь болота 7714 га, верхового участка (где поселились змееяды) – 2850 га.

Гнездо находилось на самой макушке слегка искривлённой вершины сосны высотой 13 м, растущей на краю гривы. Оно как бы лежало в чаше из расходящихся мутовкой ветвей вершины. Концы веток поднимались над гнездом на 25-30 см, так что оно было совершенно скрыто с боков, но открыто сверху. Гнездо овальной формы, 75×56 см, высота 34 см. Построено из тонких веточек сосны. С земли гнездо почти не заметно. Интересно, что 4 июня 1981 три человека прошли под самым гнездом, собрали здесь несколько линных перьев, но гнезда не увидели. В день обнаружения под гнездом было найдено немного помёта и несколько выпавших перьев.

В гнезде находился один пуховой птенец с начинающими пробиваться мелкими перьями на верхней стороне тела, рулевыми и маховыми. Глаза светло-жёлтые, клюв светло-синеватый, лапы телесного цвета, когти чёрные. В момент осмотра гнезда птенец заглатывал змею. 18 июля 1981 птенец был полностью оперён, но основания маховых и рулевых перьев были ещё в чехлах. Длина крыла 310 мм (опахала раскрыты на 130-150 мм), длина хвоста 135 мм (опахала раскрыты на 70 мм). Восковица голубоватая, основание клюва голубоватое, конец клюва чёрный. Длина надклювья от восковицы (по хорде)

* Ивановский В.В. 1983. Змееяд в Белорусском Поозерье // Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф. Таллин: 95-98.

29.5 мм. Ноздри хорошо заметны, размеры их 7×3 мм. Радужина ярко-жёлтая. Лапы светло-телесного цвета. Длина цевки 100 мм, среднего пальца – 48 мм, заднего когтя (по хорде) – 21.5 мм.

Лоток гнезда выложен зелёными веточками сосны и берёзы. Несмотря на мелкий дождь, в гнезде было сухо. Под гнездом не было найдено ни одной погадки, зато лоток покрыт почти 3-сантиметровым слоем чешуй и брюшных щитков змей и ящериц вперемешку с хвоей. Птенец, очевидно, сбрасывает погадки прямо себе под ноги в лоток, где они высыхают и рассыпаются. В гнезде найдены также меткие линные перья взрослых птиц и клочок шерсти мышевидного зверька.

Интересным оказалось поведение птенца при осмотре гнезда. В.М.Галушин (1959) указывает, что у птенца змееяда не удавалось вызвать оборонительной реакции. Когда мы с соседнего дерева фотографировали птенца, то он лежал, плотно прижавшись к лотку, и не шевелился. Когда же поднялись к гнезду, то птенец привстал на лапах, натопорщил перья, расставил крылья и шипел. Потом вскочил на край гнезда и ударил лапой по руке наблюдателя. Снятый на землю для кольцевания, птенец садился на хвост, переворачивался на спину и делал выпады лапами. Подобным же образом он вёл себя и в день обнаружения гнезда, хотя был ещё слабым.

В момент посещений гнезда взрослые птицы не показывались. В 35-40 м от гнезда находилось «сторожевое дерево» взрослых змееядов. Это была крупная сосна с удобными для присады ветвями и вершиной и с хорошим обзором. Под этой сосной собрано несколько погадок и линных перьев. Погадки овальной формы, одна из них размерами 55×30 мм полностью состояла из брюшных щитков и чешуй змей и ящериц. Вторая погадка состояла в основном из шерсти мышевидных грызунов с примесью щитков и чешуй рептилий. Эти же два типа остатков пищи содержались и в остальных погадках. Обращает на себя внимание наличие в районе гнезда большого количества линных перьев, что мы никогда не наблюдали у гнёзд других хищников.

Змееяды были встречены и на других крупных верховых болотах. 2 июня 1979 брачный полёт пары змееядов наблюдали над Обольским болотом (площадь 5200 га). Вблизи этого места 29 июля 1981 над растающей вырубкой была отмечена взрослая птица. 2 мая 1980 змееяд наблюдался над островом в центре Ельненского болотного массива (19400 га). 15 августа 1980 на Обольском болоте отмечены взрослая и летящая за ней с криком молодая птицы. С 1972 по 1982 год в гнездовой период змееяды отмечены ещё в 8 точках Витебской области. Таким образом, общая численность этих птиц на севере Белоруссии едва ли превышает 10 пар.

Крупные болотные массивы (особенно верховые) являются основными, если не единственными, гнездовыми станциями змееяда в усло-

виях Белорусского Поозерья. Дальнейшая судьба популяции этого вида в северной Белоруссии будет зависеть от степени изменения этого типа ландшафта.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 389: 1596-1597

Регистрация пролётного скопления подорликов на юге Московской области

В.Ю.Архипов¹⁾, М.С.Романов²⁾

¹⁾ Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН,
г. Пущино, Московская область, 142290, Россия. E-mail: v.arkhipov@rambler.ru

²⁾ Институт математических проблем биологии РАН,
г. Пущино, Московская область, 142290, Россия. E-mail: michael_romanov@inbox.ru

Поступила в редакцию 6 декабря 2007

Для подорликов не характерно образование скоплений в пределах гнездовой части ареала во время осенней миграции (Cramp, Simmons 1980). В современных региональных сводках о птицах центральных областей Европейской России (Птушенко, Иноземцев 1968; Марголин 2000; Сапетина и др. 2005) не упоминается о каких-либо стаях или скоплениях этих орлов во время осенней миграции. Считают, что подорлики летят на юг поодиночке или по две-три птицы вместе. Возможно, что в прошлом скопления подорликов на осеннем пролёте были более обычны. Так, М.Н.Богданов (1879) в 1870-х годах наблюдал в Предкавказье в середине сентября (по новому стилю) очень крупное скопление больших подорликов, состоящее из 300-400 особей.

На границе Московской и Тульской областей у деревни Подмоклово (Серпуховский р-н) 21 сентября 2007 во время наблюдения за пролётом хищных птиц мы зарегистрировали не менее 30 малых *Aquila pomarina* и больших *A. clanga* подорликов. Наблюдение за пролётом хищных птиц вели 21 и 22 сентября примерно с 10 до 12 ч на опушке леса, с которой открывался широкий вид на долину Оки и противоположенный берег (54°50'35'' с. ш., 37°20'41'' в. д.). Оба дня стояла ясная тёплая погода, утром было почти безветренно. 21 сентября – первый тёплый ясный день после продолжительного ненастья.

21 сентября пролёт хищных птиц начался примерно в 10 ч с противоположного берега Оки; одновременно, восходящими кругами поднимаясь вверх, двигались канюки *Buteo buteo*. С северного берега Оки к югу тянулась почти бесконечная вереница этих птиц. Примерно через

10 мин среди канюков мы заметили первых подорликов. Эти орлы, как и канюки, кружились, поднимаясь вверх, а набрав высоту, прямолинейно летели в южном направлении. Подорлики перемещались группами до 7 птиц; несомненно, практически все птицы видели друг друга. За 45 мин над лесом пролетело не менее 30 орлов. Точную видовую принадлежность всех подорликов установить не удалось, однако большинство птиц были относительно светлыми, и нам хорошо был виден контраст в окраске крыльев между тёмными маховыми перьями и относительно светлыми кроющими, что позволяло отнести наблюдаемых птиц к малому подорлику. По крайней мере, 3 птицы имели действительно тёмное покровное оперение и по окраске соответствовали фенотипу больших подорликов. Светлых капель на тёмном фоне оперения, характерных для молодых *A. clanga*, мы не заметили ни у одной птицы. Примерно в 11 ч подорлики прекратили лететь, и ещё некоторое время летели только канюки. За 2 ч наблюдений, кроме подорликов, в южном направлении пролетело примерно 60 канюков и 3 перепелятника *Accipiter nisus*, около нашего наблюдательного пункта некоторое время охотился орёл-карлик *Hieraetus pennatus*.

22 сентября пролёт хищных птиц, несмотря на хорошую погоду, был выражен слабо, мы отметили только несколько канюков и двух перепелятников.

Прежде в этом районе подорлик наблюдался только один раз на весеннем пролёте (Архипов, Мурашев, в печати).

Л и т е р а т у р а

- Архипов В.Ю. Мурашев И.А. (в печати). *Авифауна Пущино и окрестностей (Московская область)*.
- Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* 8, 4: 1 - 188.
- Марголин В.А. 2000. *Птицы Калужской области: Неворобьиные*. Калуга: 1-336.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Сапетина И.М., Сапетин Я.В., Иванчев В.П., Кашенцева Т.А., Лавровский В.В., Приклонский С.Г. 2005. *Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана): Т. 1. Неворобьиные птицы*. М.: 1-320.
- Cramp, S., Simmons, K. E. L. 1980. *Birds of the Western Palearctic*, Vol. 2. Oxford University Press: 1-695.

Особенности поведения пеночек *Phylloscopus trochilus*, *Ph. collybita* и *Ph. sibilatrix* в гнездовой период

Е.Н.Дерим-Оглу

Второе издание. Первая публикация в 1959*

Наблюдения производились летом 1956 и 1957 годов в Орехово-Зуевском районе Московской области. Здесь встречаются три вида пеночек: теньковка *Phylloscopus collybita*, весничка *Ph. trochilus* и трещотка *Ph. sibilatrix*. Птицы эти довольно многочисленны и населяют хвойные, смешанные и лиственные леса. При этом теньковка держится преимущественно в светлых высокоствольных насаждениях, трещотка встречается в разнообразных участках леса, чаще в несколько пониженных местах с зарослями брусничника, а весничка явно тяготеет к опушкам.

Гнездостроение у этих птиц в районе наблюдений приходится на май. Мы встречали в этот период самих птиц со строительным материалом и только что оконченные, но ещё пустые гнёзда.

Все три вида делают гнёзда в виде корзиночки с крышечкой, при этом весничка обильно выкладывает внутреннюю часть «шалашика» перьями, в гнезде теньковки перьев мало, а у трещотки их нет совсем. Судя по всему, гнездо строит одна самка. В последующем, в периоды насиживания и выкармливания, самка продолжает подправлять гнездо, принося травинки, веточки, мелкие пёрышки. Во второй половине мая начинают попадаться кладки. В конце мая они обычно уже полные. Число яиц колеблется от 4 до 7, чаще всего их 5-6.

Период насиживания у всех трёх видов падает в основном на июнь. Насиживает одна самка. В это время она держится очень осторожно: при приближении человека неслышно слетает с гнезда, некоторое время летит над самой землёй и только отлетев от гнезда начинает издавать тревожные крики. Проявления инстинкта «отвода от гнезда» у пеночек мы не наблюдали. Возвращаясь на гнездо, самка перепрыгивает с ветки на ветку, спускаясь, как по ступенькам. Последние 30-50 см пути проделывает по земле. Сидит на гнезде очень крепко и слетает с него буквально из-под ног.

Пеночка-весничка проводит на гнезде от 10 до 40-50 мин, затем слетает, редко оставляя его более чем на 5 мин. В этих случаях она

* Дерим Е.Н. 1959. Особенности поведения пеночек в гнездовой период // *Орнитология* 2: 54-58.

или кормится в нескольких метрах от гнезда, или улетает вместе с самцом, который держится неподалёку и время от времени поёт.

У пеночки-теньковки продолжительность непрерывного насиживания составляет 10-70 мин. Слетев с гнезда (обычно не более чем на 5 мин), самка не отлетает далее 20-25 м. Ночь самка проводит на гнезде до 4-5 ч утра. Ранним утром и вечером самка реже покидает гнездо, в дневные часы она делает это чаще. Изредка неподалёку от гнезда раздаётся непродолжительная песня самца, который обычно держится в вершинах деревьев.

Период выкармливания птенцов у пеночек в районе наблюдений падает на июнь и начало июля.

Птенцы появляются не одновременно. Так, в одном случае первый птенец появился в 8 ч 47 мин, в 9 ч 25 мин вывелись два других, а в 10 ч 10 мин вылупился четвёртый (последний) птенец.

После появления очередного птенца самка выносит скорлупу и выбрасывает её на расстоянии 10-12 м от гнезда. Первое время самка греет птенцов, оставаясь на гнезде по 10-30 мин, а иногда и более. Ночь самка проводит на гнезде.

Подлетая к гнезду с кормом, старые птицы издают тихие призывные звуки, напоминающие голоса птенцов. Птенцы тянутся навстречу подлетающим родителям первые дни с едва слышными звуками, а в последние – их писк отчётливо слышен на расстоянии 15 шагов.

У теньковки птенцов выкармливает одна самка. Песня самца раздаётся неподалёку, но к гнезду он не приближается. Корм собирается самкой на ветвях деревьев, на траве, схватывается на лету. Она обычно летает на болото, находящееся метрах в 20 от гнезда. Возвратившись, самка кормит какого-нибудь одного птенца, а остальным вкладывает в глотку пустой клюв, и птенцы при этом замолкают. Максимальное число прилётов в течение часа, по нашим наблюдениям, 37, минимальное – 18. Если около гнезда укрепить кормушку с положенными на неё насекомыми, птица перестаёт летать за кормом, ест с кормушки сама и кормит птенцов. Привыкнув находить корм в кормушке, она сначала обследует кормушку, и только потом летит за насекомыми, в случае необходимости.

Самка теньковки уносит капсулы помёта птенцов на расстояние 80-100 м от гнезда в направлении, противоположном тому, в котором она летает за кормом. При этом она подбирает помёт не только из самого гнезда (до последнего дня пребывания в нём птенцов), но и те капсулы, которые откладывают подросшие птенцы на некотором расстоянии от гнезда. Около гнезда, покинутого выводком, помёта не остаётся.

Любопытно отметить, что когда нами были подложены в гнездо кусочки белой бумаги, напоминающие по форме капсулы, то самка унес-

ла только тот из них, который был положен на голову одного из птенцов. Остальные так и лежали в гнезде или около него.

У веснички выкармливанием, как правило, заняты оба члена пары. Однако в одном случае мы наблюдали, как птенцов выкармливала одна самка, хотя самец и держался всё время неподалёку. В другом случае птенцов выкармливала тоже одна самка, но самца поблизости не было. В тех случаях, когда оба родителя принимают участие в выкармливании птенцов, они летают с интервалами от 2 до 10-12 мин, однако самка прилетает с кормом чаще, чем самец; помёт выносят обе птицы. В гнезде, где кормила одна самка, она также летала с интервалом от 2 до 10-15 мин.

У трещотки птенцов кормят обе старые птицы, но самка чаще: например, в гнезде с только что выведшимися птенцами за 5 ч наблюдений самка прилетала 23 раза, а самец – только 5. Первые 3 дня самка греет птенцов, оставаясь на гнезде недолго, а на 5-й – не греет птенцов совсем, хотя день был дождливый и сравнительно холодный. Ночь самка проводит на гнезде, забираясь в него в 21 ч и покидая в 4 ч.

За кормом птицы летают на расстояние 30-60 м, иногда ловят насекомых у самого гнезда. Кормят птенцов обе птицы по очереди; причём самец, прилетая с кормом, сначала садится на соседнюю ветку и криком вызывает самку. Самка вылетает из гнезда и отправляется за кормом. В гнездо проникает самец, кормит птенцов, но потом садится на соседнее дерево и улетает только по возвращении самки. Если самка не вылетает из гнезда, самец съедает корм сам и улетает за новой порцией. Если обе птицы прилетают с кормом одновременно, то сначала кормит самка, а потом самец. Капсулы выносят обе птицы. Самец в период выкармливания изредка поёт около гнезда.

Вылет птенцов у веснички происходит следующим образом. Гнездо с 6 хорошо оперёнными птенцами выкармливает одна самка. В период отсутствия самки птенцы временами выходят из гнезда, но не более, чем на полметра. Реагируют на пролетающих насекомых, пытаясь схватить их (на лежащих на земле, даже ярко окрашенных, не обращают внимания). При приближении человека птенцы затаиваются в гнезде. Передав корм птенцам, самка издаёт тихий, видимо, предостерегающий звук, потому что птенцы тотчас забиваются вглубь гнезда. Если самка долго не появляется, они снова подвигаются к выходу.

Позднее, в тот момент, когда первый птенец вышел из гнезда, самка без корма, тихо попискивая и перепрыгивая с ветки на ветку, увлекла его вглубь леса. Затем она возвратилась к птенцам, оставшимся в гнезде, и продолжала кормить их ещё некоторое время. Потом она скрылась и не появлялась около гнезда в течение 5 ч 20 мин. Всё это время птенцы продолжали издавать звуки, с каждым часом все более громкие. Они делают энергичные попытки схватить пролетающих на-

секомых, высовываются с открытыми клювами навстречу подлетевшей гайчке *Parus montanus*, а затем – зацепившейся в соседних ветвях стрекозе. Когда один из птенцов выходил из гнезда, а затем возвращался в него, навстречу ему тянулись открытые клювы остальных птенцов. Вернувшаяся через 5 с лишним часов самка, без корма, с тихим, похожим на голос птенцов звуком приблизилась к гнезду. Все 5 оставшихся птенцов выбрались ей навстречу, причем четверо из них довольно успешно перелетали с ветки на ветку, а последний – не мог подняться с земли. Самка сделала небольшой круг, а затем вернулась к слабому птенцу. Несколько раз, всё с тем же призывным криком, она прыгала с того места на земле, где остановился птенец, на нижнюю ветку дерева; наконец и он взлетел на дерево. На соседних ветвях собрались все птенцы, которых самка с тихим призывным звуком стала уводить вглубь леса.

Из другого гнезда с 5 птенцами, которых выкармливали оба родителя, они вылетели одновременно (28 июня). В течение 2 дней весь выводок держался недалеко от гнезда. Самец кормил двух из вылетевших птенцов, самка – трёх. К концу первого дня родители собрали всех птенцов вместе. Ночуют птенцы на ветвях, тесно прижавшись друг к другу. Родители продолжают их докармливать, но они и сами начинают собирать насекомых с ветвей. В последние дни перед вылетом птенцы трещотки живо реагируют на внешние раздражители: при приближении человека в ответ на предостерегающий крик родителей они затаиваются в глубине гнезда, поющий самец побуждает их тянуться из гнезда с открытыми клювами, птенцы пытаются схватить клювом пролетающих насекомых.

Птенцы покидают гнездо не одновременно. Первые 2-3 птенца вылетают и держатся неподалёку, издавая крики, на которые им отвечают птенцы, оставшиеся в гнезде. Старые птицы подлетают к сидящим в гнезде птенцам, но без корма, делают короткие перелёты и снова возвращаются с отрывистыми призывными криками, пока не вылетают и они. В это время капсулы не убираются, около покинутого гнезда скапливается некоторое количество помёта.

Защита гнезда в период насиживания

Для выяснения вопроса о том, как ведут себя пеночки в случае опасности для гнезда, мы наблюдали за поведением птиц в естественной обстановке, а также подсаживали на различном расстоянии от гнезда живых птиц или чучела. При выборе подсаживаемых птиц мы руководствовались тем, что в подобных опытах, которые проводились с зябликами *Fringilla coelebs*, горихвостками *Phoenicurus phoenicurus* и мухоловками *Muscicapa striata* и *Ficedula hypoleuca*, всегда наблюдалась бурная защита гнезда, которая проявлялась тем энергичнее, чем

ближе помещалась подсаживаемая птица или чучело. Оказалось, что пеночка-теньковка безразлично относится к приближению к гнезду мелких воробьиных птиц – зябликов, мухоловок, других пеночек. Когда к гнезду на различных расстояниях подсаживался хорошо оперенный птенец серой неясыти *Strix aluco*, самка начинала реагировать только тогда, когда подсаженный птенец приближался на расстояние около метра. Она тревожно покрикивает и перелетает с ветки на ветку. Временами самка приближается к совёнку на расстояние до 30 см и пытается за его спиной пробраться в гнездо, но это ей не удаётся, т. к. птенец делает разные движения, пытаясь ее схватить. В подобном эксперименте зяблик, горихвостка и мухоловка-пеструшка ударяли неясыть крыльями и клювом. Примерно такая же реакция наблюдалась и при посадке чучела кукушки *Cuculus canorus*: самка издаёт тревожные крики, но не пытается прогнать «кукушку», а стремится незаметно пробраться в гнездо. Ни в одном из описываемых случаев самец не появлялся около гнезда.

Тот же птенец серой неясыти подсаживался к гнезду веснички. Пеночку спугнули в тот момент, когда птенца привязывали в 40 см от гнезда. Самка несколько раз залетала в гнездо, с тревожным криком летала около совы, однако напасть на неё не решалась. Через 5 мин пеночка вернулась в гнездо, однако не со стороны входа, как обычно, а спустилась с крыши. Самец около гнезда не появлялся.

К гнезду веснички подсаживались чучела кукушки и иволги *Oriolus oriolus*. После непродолжительной тревоги, очень осторожно и всегда со стороны, противоположной той, в которой находится подсаженная птица, пеночка возвращается в гнездо. К этому же гнезду подсаживалось чучело сороки *Pica pica*. Самка некоторое время летает с тревожным криком (однажды ненадолго появился и самец), но затем (через 7 мин.) возвращается в гнездо.

В результате этих наблюдений выясняется, что теньковки и веснички в период насиживания не защищают своё гнездо.

Защита гнезда в период выкармливания

К гнезду теньковки на различных расстояниях подсаживалось чучело овсянки *Emberiza citrinella*. Несмотря на то, что чучело птицы с 20 м постепенно переместилось на 20 см от входа в гнездо, самка на это никак не реагировала и продолжала кормить птенцов. Тот же результат дал опыт с чучелом славки *Sylvia atricapilla*. В дальнейшем мы подсаживали чучела тех же птиц с каким-нибудь насекомым в клюве около самого входа в гнездо. Самка, прилетевшая с кормом, сначала отдавала его птенцам, затем выхватывала корм из клюва чучела и тоже отдавала его птенцам. При этом она не делала никаких попыток прогнать «славку» от гнезда.

Пеночка-весничка в период выкармливания также не защищает своего гнезда. К гнезду пеночки подлетает гаичка; самка никак на неё не реагирует. К этому же гнезду на 50 см подлетает зяблик и поёт в 2 м от гнезда. При этом никакой реакции со стороны пеночек не было.

К гнезду веснички с 5 птенцами подсадили чучело горихвостки. Птенцы только что вывелись, самка сидела на гнезде и грела птенцов, самец летал за кормом. Самка вышла из гнезда, осмотрела горихвостку и вернулась к птенцам. Самец с тревожным криком некоторое время летал над чучелом.

Около самого гнезда поставили чучело ястреба *Accipiter nisus*. Обе птицы летали с тревожными криками, на которые собрались зяблики, гаички, славки и пеночки из соседних Гн`зд. Все они летали с тревожными криками, но нападать на чучело не решались. После того как чучело было убрано, пеночки летали ещё около 30 мин.

Несколько иначе дело обстоит у пеночек-трещоток. Когда к гнезду приблизилась чужая трещотка, самец её прогнал. Приходилось также видеть, как около гнезда «сражались» три пеночки с кормом в клюве.

К гнезду подсаживался птенец серой неясыти. Самка прыгает на земле около птенца и издаёт тревожные крики. Прилетают зяблики, гаички, пеночка-весничка. Птицы кружатся над совёнком и иногда ударяют его крыльями. Когда птенец отошёл от гнезда на 10 м, другие птицы разлетелись, а пеночки-хозяева всё ещё летали над ним с тревожными криками.

К другому гнезду подсадили чучело сорокопута *Lanius collurio*. Самец и самка несколько раз ударили его крыльями.

Хотя при наблюдениях такого рода следует принимать во внимание индивидуальные особенности отдельных особей одного и того же вида, однако на основании проведённых наблюдений можно сказать, что наиболее активно защищает своё гнездо трещотка, причём в защите гнезда принимают участие обе старые птицы. Теньковка гнезда, как правило, не защищает и очень скоро привыкает к присутствию наблюдателя; весничка более пуглива, но гнезда тоже активно не защищает.

Не исключено, что у лесных птиц, делающих хорошо замаскированные гнёзда, инстинкт защиты гнезда развит слабее, чем у птиц, имеющих более заметные гнёзда. Успешное гнездование этих птиц определяется в первую очередь доведённой до совершенства способностью строить хорошо замаскированные гнёзда, а также собственной неяркой окраской и осторожностью в описываемый период.

Дальнейшим подтверждением этой точки зрения могут служить проведённые нами дополнительные опыты с большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major*. При появлении других птиц в непосредственной близости от его гнезда он тоже не пытается прогонять их. Обычно он возвращается в гнездо ещё до того, как мы убирали подсаживаемое

чучело. То же самое наблюдается и у «насиживающего козодоя *Caprimulgus europaeus*. Птица эта, как известно, гнезда не делает, но обладает хорошо развитой покровительственной окраской.

Сопоставление этих результатов позволяет сделать общий вывод, что лесные птицы активно не защищают своё гнездо в тех случаях, когда оно или мало доступно, или хорошо замаскировано, или когда хорошо развита покровительственная окраска самой птицы.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 389: 1604-1605

Гнездо коноплянки в запасах сорокопута-жулана *Lanius collurio*

Н.П.Кныш

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Изучая на Сумщине экологию и поведение обыкновенного жулана *Lanius collurio*, мы неоднократно находили его запасы, наколотые на колючки и шипы растений. Состав наколотых объектов весьма разнообразный (Кныш 2001). Среди них – различные беспозвоночные (преимущественно насекомые, а также наземные моллюски, пауки, кивсяки) и позвоночные животные (рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, мелкие птицы и млекопитающие). Кроме того, жуланы накалывали на шипы гнёзда французской осы *Polistes gallicus*, плоды некоторых растений и продукты собственной жизнедеятельности – погадки, скорлупу яиц, капсулы помёта птенцов. В целом это свидетельствует о сильном развитии инстинкта накалывания, рефлексорности совершаемых птицей действий. Можно считать, что любой объект, попавший сорокопуту в клюв, в определённой ситуации может быть наколот на ветку растения.

В связи с этим вопросом представляет интерес находка, сделанная мною 28 мая 2004 в большой остепнённой балке в окрестностях села Солидарное (Сумский р-н). Здесь, в месте обитания нескольких пар жуланов, было найдено пустое гнездо коноплянки *Acanthis cannabina*, находившееся в таком месте и в таком положении, что его можно считать «запасом» сорокопута. Гнездо своим толстым бортиком (краем) было крепко насажено на вертикальный шип нижней ветки дерева

* Кныш Н.П. 2007. Гнездо коноплянки в запасах сорокопута-жулана // *Птицы бассейна Северского Донца* 10: 145.

дикой груши и находилось в висячем положении. Несомненно, это сделал жулан (людей здесь нет, да и не к чему им это). Само сюда упасть гнездо также не могло, поскольку крона полусохшей груши была редкая, пустая, не пригодная для гнездования коноплянок. Несомненно, гнездо было принесено птицей со стороны.

Наверное, ничего странного в этом случае нет, учитывая, например, запасание жуланом практически целых сотовых гнёзд французской осы (13 наблюдений). Интерес сорокопута к сотам определён тем, что они «живые», т.е. содержат личинок и взрослых ос. Такие же ассоциации у жулана могло вызвать и птичье гнездо с его живым содержанием. Кстати, птенцов сорокопут мог перетаскать ранее, а затем унести и гнездо. Столь объёмистую, но не тяжёлую «добычу» птица могла перенести в клюве, как это обычно она делает, или в лапах, а затем, действуя «по шаблону», наколола гнездо на шип на удобной ветке.

Литература

Кныш Н.П. 2001. О накалывании (запасании) добычи сорокопутом-жуланом // *Беркут* 10, 2: 218-225.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 389: 1605-1606

Статус хрустана *Eudromias morinellus* в Тарбагатае и Джунгарском Алатау

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований
Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок,
Алматы, 050060, Казахстан. E-mail berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 20 ноября 2007

Юго-западная граница ареала хрустана *Eudromias morinellus* занимает горные тундры по хребтам Западного и Южного Алтая, являющихся периферией гор Южной Сибири. Кроме того, изолированное гнездование установлено также на хребте Саур на высотах 2300-2600 м над уровнем моря и предполагалась возможность гнездования по водоразделам Тарбагатая (Хахлов 1928; Долгушин 1962, 2002), хотя достоверных встреч здесь этого кулика не было известно. Обитание хрустана в Тарбагатае подтвердилось позднее. В 1991-2006 годах его неоднократно встречали летом на щебенистом плато с редкой травя-

нистой растительностью и озерками талой снеговой воды у вершины Тастау (2700-2800 м н.у.м.) между истоками рек Акшоки, Кольденен и Коктерек, где он определённо гнездится.

Имеется также интересное указание о гнездовании хрустана в Джунгарском Алатау (Эверсманн 1866). Вероятнее всего, его обнаружил здесь П.Романов – коллектор Казанского университета, направленный в 1842 году в Восточный и Юго-Восточный Казахстан для сбора зоологических коллекций. Несомненно, он доставил отсюда экземпляр хрустана, послуживший Э.Эверсманну основанием для утверждения, что вид обитает на этом хребте. Позднее мнение Эверсманна было поставлено под сомнение (Шнитников 1949; Долгушин 1962), но дальнейшие наблюдения подтвердили факт обитания хрустана в этой горной системе. Так, в северо-восточных отрогах Джунгарского Алатау, прилегающих к озеру Алаколь, на каменистой злаковой вершине горы Кайкан в междуречье Тентека и Жаманты, выше Широкой щели (2000 м н.у.м.), 13 августа 1967 В.А.Грачёв добыл доросшую молодую птицу без следов линьки (Березовиков 2006). В соседних горах Жабьк на альпийском плато (2921 м) между реками Ыргайты и Кызылтап 21 июля 2002 наблюдали 3 самок хрустана (Анненкова, Плахов 2002).

Приведённые факты позволяют считать гнездование хрустана в Джунгарском Алатау несомненным. Отсутствие же долгое время новых сведений об этом виде из этих мест объясняется прежде всего труднодоступностью территории и её закрытостью для посещения из-за пограничного режима. Поэтому район до сих пор остаётся не изученным в фаунистическом отношении.

Литература

- Анненкова С.Ю., Плахов К.Н. 2002. О летнем нахождении хрустана в северо-восточной части Джунгарского Алатау // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 99.
- Березовиков Н.Н. 2006. Хрустан – *Eudromias morinellus* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Алматинской области. Животные*. Алматы: 416-417.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – *Limicolae* // *Птицы Казахстана*. Алмата, 2: 40-245.
- Долгушин И.А. 2002. Материалы к авифауне Саура, Манрака и Чиликтинской долины // *Selevinia*: 61-72.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай (Зоогеографический очерк. Птицы) // *Изв. Томск. ун-та* 81, 1: 1-157.
- Эверсманн Э. 1866. *Естественная история птиц Оренбургского края*. Казань: 1-621.

Залёт усатых синиц *Panurus biarmicus* под Семипалатинск

В.А.Селевин

Второе издание. Первая публикация в 1927*

21 января 1926 мой друг А.Н.Белослюдов, увлекающийся последнее время ловлей птиц зимою в окрестностях Семипалатинска, был немало удивлён, заметив, как группа мальчиков-щеглятников энергично охотилась за стайкой усатых синиц *Panurus biarmicus russicus* (С.Л.Бrehm, 1831), гоняясь за бедными обессиленными птичками с длинными хворостинами по тальниковой мелкой поросли на берегу речки Семипалатинки, против татарской части города, на Телячьем (Безымянном) острове. Птички, крайне слабые и худые на вид, неохотно перелетели из сухих сорняков в талы, куда их загнали ребята, где, распушившись, приютились, поминутно издавая жалобную позывку и прижимаясь нежно друг к другу. Их было четыре особи: два самца и две самки. А.Н.Белослюдов, прельстившись редкой добычей, расставил западни и вскоре изловил одного самца, а придя на завтра – поймал ещё парочку: самца и самку. Последнюю, четвёртую особь – самку – поймали после этого вскоре ребята, но куда её девали, мне не известно.

Залёт, скорее всего, возможен из Зайсанской котловины, где усатая синица гнездуется.

Вскоре, однако, самка, пойманная Белослюдовым, видимо, вследствие истощения (желудок её по вскрытию оказался пустым, кроме нескольких мелких песчинок и 2-3 семян какого-то растения), погибла, находясь в неволе. Шкурка этой самки, сделанная мною, находится в коллекции Семипалатинского музея. Самчики же, переданные мне, благополучно живут у меня и сейчас (май 1926 г.) в клетке и довольно веселы. В корм им даются раздавленные конопляные семена и истолчённый мак. Изредка усатые синички купаются. Живут весьма дружно, нахохлившись, приятельски ночуют бок о бок, при этом засыпая рано и просыпаясь чрезвычайно поздно.

* Селевин В.А. 1927. Залёт усатых синиц под Семипалатинск // *Uragus* 2: 4-5.